

чинять свій вплив обидві мовні системи, є, мабуть, більш глибоким в житті запозиченням, ніж це могло бути зафіксовано в письмових джерелах. [5; с. 26-35]

Лексико-семантична система української мови, що залучає в процес еволюції слова іншомовного походження, не приймає механічно всі накоплені значення. Так же як і відбувалася апробація іншомовного слова в початковій стадії запозичення на включення його в лексичну систему української мови, у подальшому процесі запозичення відбувається апробація значень слова та подальша диференціація та розмежування значень, що викликає в підсумку перебудову семантичної структури слова.

Регулярні синтагматичні зв'язки та відношення запозиченого слова з корінними словами призводять до розвитку його семантичної означеності та самостійності, що виявляється в розвитку його внутрішньої та зовнішньої лексичної валентності, тобто здатності вступати в синтаксичні, лексичні, фразеологічні сполучення, здатності сполучатися з граматичними словотворчими морфемами, підлягати процесу термінізації та детермінізації. Набуваючи регулярний характер, запозичене слово іноді так відрізняється від свого первісного значення, що предметно-логічний зв'язок між "чужою" та вже "своєю" номінацією реалією або поняття може стати не суттєвою або остаточно зникнути. Як приклад можна назвати розвиток сучасних значень в словах *клуб*, *вокзал*, *піонер*.

Отже, в процесі формальної та семантичної еволюції англійських слів на українському ґрунті взаємодія та взаємовплив мовних систем англійської та української мов найбільш виразно проявляються на початкових стадіях.

Процес лексико-семантичної еволюції англійських слів в українській мові є найбільш значним у загальному процесі запозичення слів. Саме лексико-семантична система мови джерела є системою, що стимулює подальший розвиток або зникнення слова з лексичного фонду мови, що запозичує. Існування багатьох об'єктивних причин, що викликає лексичне запозичення, робить можливим проникнення майже будь-якого англійського слова в українську мову. [6; с.64-69]

ЛІТЕРАТУРА

1. Сучасна українська літературна мова. Лексика і фразеологія /За ред. І.К.Білодіда. – К.: 1973.
2. Радук В. Мова в Україні: стан, функції, перспективи //Дивослово: №4. – 2002.
3. Зорівчан Р.Г. Іноземна мова як засіб глибшого пізнання мови /Рідне слово випуск 7. – К.: 1973.
4. Караванський С. Пошук українського слова, або боротьба за національне "я". – К.: 2001.
5. Арістова В.М. Англо-русские языковые контакты. – Л.: 1978.
6. Баранник Д.Х. Українська мова на межі століть //Мовознавство: №3. – 2001.
7. Ажнюк Б.М. Мовні зміни на тлі деколонізації та глобалізації //Мовознавство: №3. – 2001.
8. Задорожний Б. Принципи визначення правил транскрипції іншомовних слів засобами української графіки.//Рідне слово випуск 2 – К.: 1973.

Анна ОНИКИЕНКО, Людмила ВАКАРЮК

© 2009

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С СОМАТИЧЕСКИМИ КОМПОНЕНТАМИ В ЛОКАТИВНОМ УПОТРЕБЛЕНИИ

Последняя четверть прошлого столетия была ознаменована сменой научных парадигм в разных областях языкознания. Ученые считали необходимым обратиться к культурным ценностям народа, его этническим особенностям и моральному опыту. Наблюдается тенденция к гуманизации научных знаний, что связано с духовным возрождением нации. Прежде всего такой ориентации на человеческий фактор подверглась лингвистика, так как язык – это общенациональная ценность, которой владеет каждый человек.

Современная лингвистика акцентирует внимание на практических аспектах речевой деятельности, а следовательно, коммуникативной деятельности человека, потому что субъект речи включается в описание языковых механизмов.

Общеизвестно, что идея антропоцентрической сущности языка выдвигалась в свое время еще в работах Е. Бенвениста, Р. Будагова, Л. Щербы. В последние десятилетия проблемой человеческого фактора активно занимаются Ю. Н. Караулов, Н. Д. Арутюнова, В. С. Юрченко, Е. С. Кубрякова, Е. Селиванова и др.

Наиболее ярко языковая картина мира, как способ объективации антропоцентризма языка, нашла свое отображение в структурных элементах языка – его лексическом и фразеологическом фонде. Антропоморфную направленность имеют и исследуемые нами фразеологизмы с локативными компонентами.

Объектом нашего исследования является особая группа фразеологических единиц, в которых соматические компоненты употреблены в локативном значении. Соматические компоненты, по мнению ученых, содержат в своей семантике периферийные семы локативности, именно поэтому при помощи минимальных дополнительных языковых средств в них происходит активизация локативности как результат перемещения сем с периферии семной структуры в ее центр. Иными словами, в соматических компонентах фразеологизмов происходит актуализация потенциальных пространственных сем. Им присуще своеобразное пересечение концептов «человек» и «пространство», благодаря чему усиливается антропоморфизм этих единиц.

Отметим, что понятие локативности не связано с одной лексико-грамматической категорией: она проходит практически по всем частям речи (самостоятельным) и формирует разные классы ориентиров (предлоги, местоимения, наречия). В обобщенном виде средства локативности по формальным признакам можно дифференцировать как номинативные (субстантивные, адъективные и адвербиальные), процессуальные (глаголы со значением перемещения, движения в пространстве) и релятивные (аффиксы, предлоги и союзы, или союзные слова). В качестве отдельной группы ученые выделяют дейктические средства.

С давних времен человек стремился наделить человеческими чертами объекты внешнего мира, в том числе неодушевленные. Ш. Балли утверждал по этому поводу: «Извечное несовершенство человеческого разума проявляется также в том, что человек всегда стремится одухотворить то, что его окружает, ... он постоянно приписывает всем предметам внешнего мира черты и стремления, свойственные его личности» [1; 221]

Есть объяснение тому, что именно названия частей тела продуктивно используются в качестве метафорических и метонимических универсалий при фразеобразовании. Называние нового объекта у человека сопровождается ассоциациями прежде всего с тем, что ему хорошо знакомо, что постоянно находится при нем. Ученые отмечают: благодаря тому, что части тела постоянно находятся перед глазами, они и становятся своеобразными эталонами для сравнения. [8;24] С этой же причиной связано то, что в образовании ФЕ используются части тела животных (*плестись в хвосте, держать в когтях, влезть в чужую шкуру* и др.). Поэтому легко объяснить наличие в других языках многочисленных аналогов фразеологических единиц с соматическим компонентом, близких по структуре, составу и образной направленности.

Что касается пространства, то его «очеловечивание» было характерно для самых ранних периодов развития языка, который описывает «обжитое человеком пространство» через соматизмы, ср.: подножие горы, горный хребет, устье реки, горловина, горло в значении «узкий выход из залива», Онежская губа, золотоносная жила, рукав реки, с лица земли (стереть), перешеек и др.под. С другой стороны, именно соматизмы изначально служили мерой пространства (ср.: *коса в руку толщиной, мальчик – с – пальчик, коса по поясу, море по колено, по локоть, по горло* и т.д.). Сопряженность соматической и пространственной лексики видится и в том, что им характерны тождественные процессы метафоризации. Ср., например, синкретизм пространственно – временного значения в выражениях: не за горами, на пороге и от молодых ногтей, на носу и др. под. И соматизмы и локативы могут усложнять свою семантическую структуру за счет актуализации количественных сем: по горло, во все лопатки и с гору, море слез. Все сказанное является не только прямым доказательством тесной связи соматизмов с категорией локативности, но и позволяет сделать предположение о том, что фразеологизмы с соматическими компонентами составляют древнейший пласт этой микросистемы.

Отметим, что во фразеологизмах человек может быть представлен как единое целое (холоним), напр.: *выйти из себя, держать себя в руках, уйти в себя* и др. и в виде его частей – партитивов. В свою очередь партитивные соматизмы могут обозначать внешние (рука, нога, голова, плечо, напр.: *залезть по локоть, висеть на шее, падать в ноги* и др.) или внутренние

(сердце, печенька, напр.: *сидеть в печеньках, вырвать из сердца* и др.) части тела человека. Внутренние органы обычно приобретают добавочное значение вместилища.

Однако, разные части тела обладают разной степенью продуктивности при создании метафор. Существительные плечо, подмышка используются очень редко, слова голова, рука, нос, рот, язык, шея, нога, – часто. Наиболее продуктивными оказываются лексемы-соматизмы, функции которых в организации человека наиболее ясны, с этим же связана легкость их переосмысления. В ходе проведенного нами исследования выяснилось, что в образовании ФЕ участвуют порядка сорока названий частей человеческого тела, наибольшей периодичностью используется соматизмы «нога», «рука» (17%), далее – «голова», «плечо», «душа», «спина» (по 7-8%), соматизмы «нос», «шея», «сердце», «глаза» – от 3% до 5%. Реже всего встречаются соматизмы «печенька», «локоть», «стопы», «ногти», «пазуха», «пятки», «затылок» и т. д.

Лексемы-соматизмы могут иметь в каждом конкретном языке новое употребление, связанное с символизацией денотатов, что в свою очередь имеет непосредственную связь с табуированием и жертвоприношением. Попав в состав фразеологических единиц, эти слова как бы «уточняются» в своих функциях, а языковой коллектив принимает их как данное. Например, в Италии храбрость ассоциируется с печенью, а во Франции – с желудком. Таким образом, для каждого языка в понятии соматизма отражается национальная специфика.

Части тела и их названия в разных языках фигурируют не только в буквальном смысле: они имеют также символический характер.

Голова управляет мышлением и рассудком, поэтому основное коннотативное значение соматизма – рассудительность и ум или их отсутствие. Например: иметь ясную голову, иметь свою голову на плечах. Зачастую «голова» приобретает значение жизни, поскольку является жизненно-важным органом: *поплатиться головой*. Дополнительное значение вносит сема превосходства, заложенная в понятии, например: *высоко держать голову* или *намылить голову/шею* (отругать, тем самым унизив, кого-либо). Соматизм «голова» входит во фразеологизмы со значением «деятельность человека», «физическое состояние», «мера и степень».

Нога символизирует движение, скорость. В устоявшихся выражениях ноги часто противопоставляются голове и связанному с ней ментальному началу, как действующий и механический орган – разумному: *дурная голова ногам покою не дает*. Соматизмы отражают значение устойчивости или неустойчивости (как в прямом значении, так и в переносном смысле) и уверенности в себе: *стоять обеими ногами на земле, обрести (твердую) почву под ногами, встать на ноги, выбить почву из-под ног, стоять одной ногой в могиле*. Семантика правого и левого в отношении ноги (как и руки) универсальна, например: *встать с левой ноги*. «Левый» в данном случае означает что-либо неправильное.

Рука имеет практически универсальную роль: это слово употребляется с различными значениями, наиболее регулярные – «действие» (развязывать руки), «социальные и личностные отношения» (протянуть руку, носить на руках), «физическое и психическое состояние» (попасть под горячую руку). Фразеологические единицы с этим соматизмом часто могут иметь значение «нахождения чего-либо у кого-либо и получение чего-либо», например: *прибратать к рукам, взять в свои руки, взять себя в руки*.

Спина символизирует надежность, стабильность, защиту: *спрятаться за чужую спину*; то, что находится за спиной – опасность, т. к. находится вне поля видимости и имеет фактор неожиданности – *нож в спину, стоять за спиной*.

Грудь – воплощение либо открытости, дружелюбности, либо смелости, храбрости – *идти с открытой грудью*. Иногда соматизм выражает уязвимость, например: *пригреть змею на груди*, такая семантика связана с близостью сердца.

Душа – представляет собой некое условное вместилище, не имеющее материального выражения. Чаще всего соматизм входит во фразеологизмы со значением психического состояния человека и межличностных отношений, напр.: *влезть в душу, с открытой душой, всей душой* и др.

Анализ коррелятивных отношений между формой и содержанием ФЕ позволяет выделить единицы двух типов: фразеологизмы изосемической и неизосемической структуры. Для первых характерна корреляция между локативными компонентами как в формальной, так и в семантической структуре. Например: *под рукой* – «близко»; *нос к носу, ноздря в ноздю* – «двигаясь вровень»; *рука об руку* – «рядом», «вместе». Фразеологизмы изосемической структуры представляют немногочисленную в количественном отношении группу. Опираясь на их семантику, можно выделить несколько подгрупп: фразеологизмы со значением «далеко» (*к черту*

на рога, у черта на рогах); со значением «близко» (*рукой подать*); «близко + движение» (*плечом к плечу, локоть к локтю, нос к носу, бок о бок, ухо в ухо, нос в нос, нос об нос*); «движение в неопределенном пространстве» (*куда глаза глядят*); «положение в пространстве» (*в хвосте, у ног, в головах, под ногами*); «пространственное измерение меры и степени» (*по колено, до колена, по локти*).

Фразеологизмы неизосемической структуры отличаются асимметрией между компонентами открытого и закрытого типов, которая выражается в несоответствии единиц плана выражения единицам плана содержания.

ФЕ неизосемической структуры входят в несколько идеографических групп в зависимости от общего значения: 1) деятельность человека (собственно действия, речевая деятельность, поведение человека, способ действия) (напр.: *палец о палец не ударить, длинный язык, чесать языком, обвести вокруг пальца* и др.); 2) социальное пространство (отношения, социальное поведение человека) (напр.: *протянуть руку, носить на руках, с открытой душой, держать себя в руках* и др.); 3) физическое состояние (напр.: *в поте лица, выживать из ума, высунув язык, протянуть ноги, встать на ноги* и др.); 4) психическое состояние (напр.: *встать с левой ноги, играть на нервах, стоять поперек горла, вне себя, под горячую руку, достать до печенок* и др.); 5) интеллектуальное состояние (напр.: *врезаться в память, прийти на ум, забивать голову, зарубить на носу, выпасть из памяти* и др.); 6) характеристика человека (напр.: *нос не дорос, молоко на губах не обсохло, на одно лицо, и бровью не ведет, море по колено* и др.); 7) мера и степень (напр.: *с головы до ног (пят), до мозга костей, до конца ногтей, всей душой, до печенок, комар носа не подточит* и др.).

Нельзя не отметить тот факт, что степень десемантизации соматизмов во фразеологизмах изосемической структуры слабее, чем во фразеологизмах неизосемической структуры. Мотивационные модели первых довольно прозрачны, поскольку отчасти могут опираться на «внутреннюю форму» прототипичных словосочетаний. Ср., напр., тождество мотивационной статической модели фразеологизмов типа *перед глазами, под рукой, куда достанет глаз, куда ни кинь глазом* и др. подобные прототипным сочетаниям с общим значением «в поле зрения». То же самое можно сказать и о мотивации динамической модели ФЕ типа: *бок о бок, нос к носу, плечо в плечо* (прототипная ситуация – движение людей в одном направлении на очень близком расстоянии), *плестись в хвосте* (прототипная ситуация – движение животных в одном направлении друг за другом) и т. д. Во фразеологизмах неизосемической структуры степень десемантизации безусловно выше уже хотя бы потому, что в них отсутствует корреляция между правой и левой частями.

Антонимия присуща и фразеологизмам других семантических рядов. Ср.: поворачиваться лицом – поворачиваться спиной; с душой – без души; поднять плечи – опустить плечи; прикусить язык – распускать язык; с головой – без головы и т.д. Это свидетельствует о том, что соматизмам присуща слабая степень десемантизации. В подтверждение этого можно привести примеры ФЕ, в которых один и тот же соматизм реализует разные семантические оттенки: по уши в долгах (влюбиться по уши) – «очень сильно», развесить уши – «подслушивать», ушки на макушке – «в состоянии готовности», мимо ушей (пропустить) – «не услышать», «не обращать внимания», на ушах (ходить, стоять) – «быть в состоянии крайнего беспокойства, возмущения»; совр.: вешать лапшу на уши – «говорить неправду, глупости» и т.д. Тем не менее в отдельных фразеологизмах степень десемантизации соматических компонентов довольно высокая (ср.: *смотреть правде в глаза*).

В когнитивном аспекте концептуализация вербальных компонентов фразеологизмов влечет за собой и концептуализацию более широких понятий. По выражению В. Даля, в слове «не меньше жизни, чем в самом человеке». Так, посредством концепта «голова» во фразеологизмах передаются представления человека о счастье, его интеллектуальном пространстве. «Голова» символизирует «верх» как устремленность человека к Богу и как уровень его умственной деятельности: *на голову выше, голова варит, голова на плечах, с головой, с головой погрузиться* и т.д. Бинарность онтологической сущности человека во фразеологизмах подчеркивает его психическую контрастность через дуальные признаки пространства. Скажем, в строении человека четко просматривается трехмерность пространства: верх (голова, плечи) – низ (ноги, колени, пятки); перед (грудь, глаза, лицо) – зад (спина, затылок); лево (рука, бок, нога) – право (рука, бок, нога). Посредством этих признаков осуществляется характеристика пространственного бытия человека, которое в гносеологическом аспекте имеет билатеральное строение. Отсюда и

оппозитивность условного пространства (т.е. пространства действий, психического и физического пространства, социального пространства и т.д.): «счастье» - «несчастье», «здоровье» - «болезнь», «жизнь» - «смерть», «сакральное» - «мирское», «богатый» - «бедный», «начальник» - «подчиненный», «возвышение» - «унижение» и др.

Так, например, соматизмы, представляющие нижнюю часть тела человека, передают его униженное социальное положение (лизать пятки, валяться в ногах, преклонить колени, поставить на колени, ползать на коленях), а соматизмы – названия верхних частей тела – его высокий социальный статус (*брат в руки, высоко держать голову, голова на плечах, с поднятой головой*). Во фразеологизмах прослеживается положительная коннотация вертикального положения человека, которое символизирует его здоровье и жизненную активность, и отрицательная коннотация горизонтального – как символа болезни и праздности (ср.: *твердой ногой стоять, твердо стоять на ногах, встать на ноги и протянуть ноги, сложить голову, свернуть шею, свернуть голову, костей не собрать, лежать на боку*).

Однако такое деление носит относительный характер, поскольку ситуативно один и тот же соматизм может входить во фразеологизмы с противоположными значениями: с поднятой головой – с опущенной головой, встать на ноги, подняться с колен, подняться на ноги. Соматизм «спина» чаще несет в себе отрицательную оценку действий человека (прятаться за спиной, воткнуть нож в спину), но может приобретать и позитивное значение. Ср., напр., современный слоган: «если тебе плюют в спину, значит ты идешь впереди всех».

Дуальный характер соматических фразеологизмов при более детальном их исследовании переводится в трихотомию «тело - ум - душа», в котором отражается специфическое для русской картины мира противопоставление души и тела как «высокого» и «низкого», «земного» и «сокрального», при этом «ум», скорее, относится к низкому, чувственному, чем к высокому. По данным культурной антропологии наличие ума у русских не всегда заслуживает положительной оценки. Пример тому: образ Иванушки-дурачка в русских сказках. Дураку оказывается предпочтение как «человеку, пребывающему в глубочайшем состоянии неразумной пассивности, которому все блага сами валятся в рот, тогда как лично он и пальцем не пошевелит ради их приобретения. В этом усматривали иногда специфически русское народное мирозерцание – пассивность, лень ума, надежду на «авось», расчет на то, что кто-то придет со стороны и все за нас сделает» [5; 40]. Ср. аналогичную оценку ума в строках Ф. И. Тютчева: «Умом Россию не понять, Аршином общим не измерить, У ней особенная стать, В Россию можно только верить», которая доказывает, что истинное знание нельзя добыть умом. [4; 260]. Часто слову «умный» с положительной коннотацией противопоставляются слова «умник», «умничать», «заумный». Аргумент в пользу невысокой оценки ума в русской языковой картине мира – оценка в словах безумный и безрассудный не всегда отрицательная (в отличие от слова бездушный). [6; 260].

Таким образом, фразеологизмы с соматическими компонентами в локативном употреблении отражают объективные и субъективные реалии в мире, в центре которого находится человек во всех своих проявлениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балли Ш. Французская стилистика./ Пер. с фр. К.А. Долинина. – М., 1961. – С. 221.
2. Верещагин Е.М. Костомаров В.Г. Национальная культурная семантика русской фразеологии //Словари и лингвострановедение. – М., 1982. – С.89-98.
3. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии //Вопросы языкознания. - 1997. - № 6. - С. 37-48.
4. Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы ее представления. - М., 2006. - 672 с.
5. Синявский А.Д. Иван-дурак. - М., 2001. - С 40-42.
6. Урысон Е.В. Ум, разум, рассудок, интеллект //Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Вып. 1. - М., 1997. - С. 447-450.
7. Фразеологический словарь русского языка./ Под ред. А.И. Молоткова. – М., 1968. – 543 с.
8. Чайко Т.Н. Названия частей тела как источник метафоры в апеллятивной и ономастической лексике //Вопросы ономастики. № 8-9. - Свердловск, 1974. - С. 98-106.